

УО «БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МЕДИЦИНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Кафедра белорусского и русского языков

**ЭВФЕМИЗАЦИЯ КАК ОДИН ИЗ СПОСОБОВ ФОРМИРОВАНИЯ
ЗНАЧЕНИЯ МЕДИЦИНСКОЙ ЛЕКСИКИ В ПАМЯТНИКАХ
РУССКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ XI-XVII ВВ.**

старший преподаватель
Минко А.Г.

Минск, 2021

Медицинская лексика применительно к древнерусскому и старорусскому языкам включает в себя понятия, относящиеся к области медицинских знаний носителей языка донационального периода. Мы не можем назвать настоящие лексеммы собственно медицинскими. Они, скорее, служат репрезентантом наивных представлений средневекового русича. В данном случае можно говорить о наивной картине мира, которая является интегральным образом реальности в обыденном сознании человека и «включает повторяющиеся представления как повседневной эмпирической практики, так и символической вселенной» [2, с. 71]. Другими словами, в каждом естественном языке существует определённый способ восприятия мира, навязываемый в качестве обязательного всем носителям языка.

Являясь неотъемлемой частью языковой картины мира, медицинская лексика XI-XVII вв. хранит в себе наивные представления людей Древней Руси о мироздании.

Цель нашей работы – выявить роль наивных представлений в формировании внутренней формы слов и описать способы формирования значения медицинской лексики (44 лексемы), извлеченной более чем из 10 источников (анатомо-физиологический словарь Н.А. Богоявленского – 23 лексические единицы, лечебники XVI в. – 9 лексических единиц, «Прохладный ветроград» XVII в. – 5 лексических единиц, азбуковники XVI – XVII вв. – 4 лексические единицы, апокрифы по спискам XVII в. – 4 лексические единицы, новгородские летописи самых ранних изводов – 2 лексические единицы, «Шестоднев» Г. Писиды XVI в. – 2 лексические единицы).

Способность эвфемизмов вуалировать значение предметов и явлений с негативной коннотацией позволила им выступать в качестве одного из способов репрезентации ЯКМ Древней Руси.

Применение эвфемизмов и табуистических названий наиболее часто наблюдается по отношению к лексике, связанной с понятием смерти: Божья нивка – древнерусский морг, дом убогий – древнерусский морг для хранения трупов людей безродных и самоубийц (анатомо-физиологический словарь Н. А. Богоявленского), кончина – смерть, кон его пришел – гибель или смерть (по Далю, кон – предел, конец, очередь), отдать душу Господу – умереть (апокрифы XVI в.).

Анатомо-физиологическая лексика, имеющая отношение к мочеполовой системе либо к отличительным признакам гендерной принадлежности, также подверглась процессу эвфемизации: вода – моча (анатомо-физиологический словарь Н. А. Богоявленского), врата – вход в таз человеческий (анатомо-физиологический словарь Н. А. Богоявленского), низ – анус (анатомо-физиологический словарь Н. А. Богоявленского), детино место – матка (анатомо-физиологический словарь Н. А. Богоявленского), женьское – мензис (лечебники XIV в.), очищение – мензис (лечебники XVI в.).

Эвфемизмы также использовались по отношению к смертельным болезням, способным вызвать эпидемии. Так чума носила название царевница. Оспе (оспицу, воспицу) называли Гостыица Ивановна, Бабушка и Матушка Оспа («Прохладный ветроград»). Наблюдается и частое использование приёма персонификации. Так, например, лихорадку было принято называть тёткой («Прохладный ветроград»). Страшные болезни и эпидемии воплощались преимущественно в женском образе. Чума и в настоящее время часто изображается на картинах и в кинематографе в виде коварной, уродливой женщины. Есть случаи и мужской персонификации. Например, кондрашка – нервный удар, паралич (его кондрашка хватил – шут. Кондратий Иваныч).

Таким образом, в ходе работы была выявлена весомая значимость наивных представлений в процессе формирования внутренней формы слов, относящихся к медицинской лексике. С помощью приемов персонификации и эвфемизации сформированы значения 17 единиц фактического материала.

Литература

1. Богоявленский, Н. А. Отечественная анатомия и физиология в далёком прошлом. – Л. : «Медицина», 1970. – 159 с.
2. Маслова, В. А. Лингвокультурология / В.А. Маслова: Учебное пособие для студентов высших учебных заведений. – М. : Академия, 2001. – 208 с.
3. Телия, В. Г. Метафора в языке и тексте. – М. : Наука, 1988. – 176.